

Агропродовольственный сектор Центральной Азии и потребители испытывают негативные последствия карантинных ограничений, торговых барьеров и других факторов.

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

Пандемия коронавируса нехваткой еды жителям Центральной Азии не грозит. По мнению ведущего экономиста по вопросам сельского хозяйства Всемирного банка (ВБ) **Сергия Зоря**, страны региона справились с задачей обеспечения стабильных поставок продуктов питания населению в кризисный период достаточно эффективно.

«В условиях пандемии страны Центральной Азии приняли срочные меры для укрепления продовольственной безопасности и поддержки агропродовольственного сектора, – пояснил он. – В частности, правительства региона задействовали продовольственные госрезервы, снизили стоимость продуктов питания за счет экспортных ограничений (кроме Узбекистана, который не вводил ограничений на экспорт своей плодоовощной продукции) и снижения тарифов на импортные продукты питания».

Вместе с тем власти ускорили снятие ограничений на транспортировку сельхозпродукции и передвижение работников отрасли, а также предоставили отсрочку фермерам и агропредприятиям по выплате кредитов и другие льготы, стимулирующие их деятельность. Был также увеличен бюджет на социальные программы для уязвимых слоев населения.

На онлайн-брифинге по обсуждению влияния коронавируса на агросектор Центральной Азии Сергей Зоря отнес скачки цен на некоторые продукты питания к краткосрочным последствиям COVID-19. К ним же он отнес

Сергий Зоря.

и сокращение доступа к продовольствию вследствие резкого снижения доходов бедных и уязвимых слоев населения и сбои в цепочках поставок сырья и материалов (семян и удобрений), которые ведут к перебоям в ходе весенних полевых работ и могут негативно сказаться на будущем урожае различных культур.

В среднесрочной же перспективе, в ближайшие полгода, по словам спикера, ожидается спад внутреннего потребления продуктов питания, уменьшение спроса на плодоовощную продукцию в России – основном рынке сбыта для большинства стран региона из-за снижения там покупательской способности населения. По данным Всемирного банка, в первом квартале этого года экспорт в Россию плодоовощной продукции из Узбекистана упал на 25 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, а за 4 месяца – на 42 %.

По данным апрельского экспресс-опроса регионального представительства ФАО в Европе и Центральной Азии, самый большой урон понесли секторы рыбной продукции, овощей, мяса, молочной продукции, пшеницы и картофеля. В наибольшей степени пострадали фермеры, торгующие на уличных рынках, рестораны, поставщики средств производства для сельского хозяйства и операторы транспортных услуг. На обоих концах цепочки поставок сократилась реализация, потребители стали покупать меньше продуктов питания.

Ощутимое влияние кризиса на потребителей и агропромышленный комплекс в странах Центральной Азии исходит из внутренних проблем и специфики региона.

«Сельское хозяйство продолжает играть большую роль в его экономике. Большое региональное влияние имеют экспортные квоты Казахстана на пшеницу и муку. На Казахстан приходится более 90% импорта этой продукции странами Центральной Азии», – сказал Зоря.

По его словам, высока доля расходов населения региона на продукты питания – она составляет 40-60 %, что делает их уязвимыми к скачкам цен. Пандемия приведет к увеличению числа бедных в регионе – по пессимистическим прогнозам ВБ, до 2,6 млн человек. Это еще больше снизит покупательскую способность населения региона.

По оценке экономиста ВБ, пандемия коронавируса затронула продовольственную безопасность всех стран Центральной Азии. Но более ощутимыми его последствия оказались в Кыргызстане и Таджикистане, наименьшее же влияние пандемии испытали Узбекистан и Казахстан.

Срубили капусту

Одной из самых ярких иллюстраций отрицательного воздействия ограничительных мер на агропроизводителей региона служит «капустный кризис» на юге Казахстана. Из-за повсеместного карантина, введенного на первоначальном этапе запрета на экспорт овощей, падения спроса на продукцию в России – дехкане Туркестанской области в апреле столкнулись с острой проблемой сбыта раннеспелой капусты.

Продать и употребить внутри страны весь выращенный урожай, в разы превышающий внутренние потребности, было невозможно. Для этого, по словам самих фермеров, каждый житель Казахстана должен был бы есть по 20 мешков капусты в день.

Фермеры убирают урожай капусты. Туркестанская область, 29 апреля 2020 года. Photo: RFE/RL

Постоянно освещающий проблемы фермеров в своих трансляциях на Facebook аграрный консультант, журналист **Кирилл Павлов** считает, что за две недели кризиса были потеряны торговые цепочки, которые налаживались

десятилетиями.

«Когда наступил острый кризисный момент, были закрыты овощные рынки и снизилась общая тенденция потребления во всем мире, нам нужно было зубами вгрызаться в появившиеся возможности, – говорит он. – Но мы вводили какие-то запреты, потом квоты, потом искусственно создавали проблемы с сертификатами и т.п. В итоге потеряли огромный рынок в России. Непосредственно по капусте на сегодняшний день около 70 % российского рынка теперь досталось Ирану».

Производители капусты, по словам собеседника, понесли колоссальные потери. По его данным, при себестоимости 55 тенге (0,14 долларов США) за килограмм овоща люди продавали его по 5 тенге (0,012 долларов США) с поля.

«На экспорт не попала даже половина из выращенных в этом году более 350 тыс. тонн капусты, – сетует Павлов. – Что-то пришлось покупать акиматам. Очень много раздали – в детдома, больницы, везде, где можно. Очень много было перепахано на полях».

Кирилл Павлов. Фото взято с личной страницы в Facebook

Одна из жертв «капустного кризиса» **Серик** рассказал, что потерял на нем свыше 1,2 млн тенге (2999 долларов США). Его крестьянское хозяйство произвело около 400 тонн овоща, но продать удалось лишь 150 тонн по 9-10 тенге (0,022-0,025 долларов США) за килограмм. Тогда как в прошлом году килограмм уходил по 150-170 тенге (0,37-0,42 доллара США).

Кроме того, из-за закрытых рынков, запрета на проведение торжеств и массовых мероприятий не было спроса и на другие овощи, к примеру, свёклу. Из-за больших потерь, трудностей с получением сертификатов, нежелания снова рисковать, как признался собеседник, он, скорее всего, откажется от привычных планов посадки на следующий сезон. Такие же настроения, по его словам, испытывают многие его коллеги.

Мартышкин труд

Мырзахмет Снабаев. Фото из личного архива

В тяжелой ситуации находятся и представители тепличного бизнеса, о нерентабельности которого в Казахстане говорили задолго до коронакризиса. Как сообщил председатель Ассоциации теплиц Туркестанской области и Шымкента **Мырзахмет Снабаев**, из-за закрытых границ производители сбывали экспортоориентированный товар (60-70 % тепличных овощей в Южном Казахстане выращивается для внешнего рынка - прим. авт.) на местном рынке по очень низким ценам.

Если в марте прошлого года килограмм огурцов продавали по 450-500 тенге (1,12-1,25 доллара США), то в этом году - по 150-200 тенге (0,37-0,5 доллара США). При этом себестоимость составляет 200-250 тенге (0,5-0,62 доллара США). А чтобы покрыть затраты на коммунальные расходы, главным образом, обогрев теплиц, который длится от двух до четырех зимних и весенних месяцев, а также иметь хотя бы небольшую прибыль, по данным Снабаева, цена должна быть не менее 400-500 тенге (1-1,25 доллара США).

Глава ассоциации сравнил работу тепличников в период коронакризиса с мартышкиным трудом. По его утверждению, владельцы тепличных хозяйств не заработали во время карантина ни копейки, а некоторые вообще ушли в большой минус:.

При этом бросить бизнес они не могут, потому что стоимость комплексов очень дорогая. Под их покупку брали кредиты. Сейчас нам требуются оборотные средства на следующий осенний сезон, а денег нет.

В канун сезона бахчевых, опасаясь повторения капустной истории, Кирилл Павлов обратился через соцсети к министру сельского хозяйства Сапархану Омарову с просьбой обойтись на этот раз без запретов, проволочек и затягивания. По его словам, буквально на второй-третий день после публикаций вышел приказ об отмене всех экспортных ограничений.

Павлов считает, что экспортные ограничения вредят многим секторам агропромышленного комплекса. Между тем, именно экспорт сельхозпродукции, по его мнению, может стать одним из ключевых направлений развития экономики Казахстана в ближайший год-два.

«На фоне грядущего продовольственного кризиса, который ожидается в мире этой осенью, Казахстан, как страна с большими аграрными возможностями, обеспечивающая себя многими культурами во много раз выше внутренних потребностей, могла бы просто въехать на белом коне в роли мирового экспортера сельхозпродукции. Но для этого нужно толковое управление сельским хозяйством. Не нужны эксперименты в виде запретов, искусственные препоны, и некоторым представителям госорганов не нужно ставить личные интересы выше государственных», – уверен аграрный консультант.

Миссия выполнима?

В том, что Казахстан может извлечь выгоду из проблемы продовольственной безопасности как одного из главных вызовов мировой экономики после эпидемии, убежден и управляющий международным финансовым центром «Астана» Кайрат Келимбетов. В интервью ИА «РИА Новости» он сказал, что Казахстан и Россия могут стать крупнейшими мировыми поставщиками продовольствия после пандемии COVID-19.

Ранее, на одном из заседаний правительства, премьер-министр Аскар Мамин заявил, что Казахстан имеет реальный потенциал стать одним из мировых продуктовых хабов.

К слову, как сообщил 3 июня на отчетной встрече министр сельского хозяйства страны Сапархан Омаров, несмотря на кризис из-за пандемии коронавируса по итогам четырех месяцев этого года в сфере АПК сохраняется стабильная ситуация. В частности, объем валовой продукции сельского хозяйства увеличился на 2,2 %, а производство продуктов питания выросло на 2,4 %.

«В настоящее время за счет собственного производства республика способна практически полностью обеспечивать себя основными продуктами питания. По итогам 2019 года рост валовой продукции сельскохозяйственной индустрии был зафиксирован на уровне 0,9 % и составил 5,2 трлн тенге (12,99 млрд долларов США)», – комментирует эксперт Института мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента РК **Лидия Пархомчик**.

Лидия Пархомчик. Фото предоставлено ИМЭП

Как отмечает эксперт, Казахстан последовательно наращивает свой экспортный потенциал. Так, в 2019 году экспорт продукции АПК вырос на 6,5 % и составил 3,3 млрд долларов США. Значительно увеличились поставки в направлении Китая (на 50,5 %), а также в страны ЕАЭС (на 8,2 %) и Центральной Азии (на 7,4 %).

Сделать выводы

Экономист, эксперт International Strategy Partners Group, консультант международной компании AgrifoodConsultingInternational **Нурбек Ачилов**, считает, что хороший уровень обеспеченности продовольственной безопасностью Казахстана и в целом региона обусловлен рядом факторов.

Нурбек Ачилов. Фото взято с личной страницы в Facebook

Это – достаточный объем производства Казахстаном сельхозпродукции, ее экспорт в соседние страны и далее зарубежье, сконцентрированность практически всех стран Центральной Азии на аграрной отрасли, невысокая стоимость качественной сельхозпродукции.

Период коронавируса, обнаживший многие проблемные вопросы агросектора, по словам эксперта, позволил сделать некоторые выводы. Прежде всего – это необходимость инвестирования в переработку сельхозпродукции.

«В период коронавируса были временные сложности со сбытом и экспортом капусты и других видов сельхозпродукции, – пояснил он. – Если бы работала эффективная система закупа и переработки продукции, возможно, можно бы избежать многих негативных последствий для фермеров».

В улучшении нуждаются системы хранения, логистики и эффективного сбыта продукции до конечного потребителя. В отсутствии термоскладов в регионе с достаточным количеством экспортёров капусты Нурбек Ачилов видит другую важную причину высоких потерь фермеров.

«Когда северные регионы нуждались в капусте и когда для сбыта сельхозпродукции не было ни малейшего барьера для перевозки внутри Казахстана, наши фермеры просто-напросто не знали о том, что делать и куда везти продукцию», – отмечает экономист.

Проблемы коммуникаций с фермерами, по его мнению, еще раз показали нехватку в агросекторе квалифицированных кадров, системы знаний и передачи опыта. Кроме того, в условиях бактериологической угрозы есть тенденция усиления защитных мер стран путем внедрения новых требований к качеству продукции и проверок, стандартов и процедур. Все это, как считает Ачилов, будет влиять на скорость передвижения продукции, дополнительные сертификации и расходы для конечных потребителей.

«Без эффективной информационной системы любая продукция, в особенности, свежая плодоовощная, будет находиться в зоне повышенного риска. Поэтому многие страны, в особенности соседствующие, будут создавать дополнительные благоприятные условия для развития единых систем обеспечения населения агропродукцией», – заключил собеседник.

Данный материал подготовлен в рамках проекта IWPR «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project».

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.